

УДК 343.14

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. И. Габа

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет
e-mail: gabaalexandr@gmail.com

***Аннотация.** В статье анализируются особенности расследования преступлений несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** преступления несовершеннолетних; расследование; судебная экспертиза.*

***Annotation.** The article analyzes the features of the investigation of juvenile crimes.*

***Keywords:** juvenile crimes; investigation; forensic examination.*

Расследование преступлений несовершеннолетних сопряжено с необходимостью обеспечения должной защиты их прав и научно обоснованной оценки всех факторов, обусловивших общественно опасные деяния (далее — ООД) этой уязвимой в правовом отношении категории участников уголовного процесса. Причиной этого является, прежде всего, то обстоятельство, что их психическая деятельность имеет существенную специфику, которая и обуславливает эту уязвимость.

Основным проявлением этой специфичности применительно к правовой оценке совершенного несовершеннолетним ООД является пониженная в различной степени способность сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить своими действиями и контролировать их в ходе деяния. Специфичность эта проявляется и в пониженной способности правильно оценивать иные (не только криминальные) ситуации и адекватно реагировать на них, защищать свои права и выполнять свои обязанности.

Основные причины этого:

- присущее этому возрасту своеобразие протекания психических расстройств, в том числе т. н. пограничных состояний, не являющихся в узком смысле слова психическими заболеваниями;

- недоразвитие психической деятельности не на патологической почве, а вследствие ненадлежащих условий воспитания, отсутствия полезных социальных контактов, отрицательного влияния на развитие психики ребенка, а затем подростка окружающей его социальной среды, в частности обстановки в семье;

- не патологические и не вызванные социальной запущенностью, а обусловленные чисто возрастными особенностями психического развития детей и

подростков их личностные черты, проявляющиеся в пониженной способности к критической оценке собственного поведения, стремлении к подражанию, утверждению любой ценой в психологически комфортной для них социальной среде и др.

При этом перед следователем и судом возникает необходимость установить, имеется ли у несовершеннолетнего неспособность (либо уменьшенная способность) сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, либо руководить своими действиями и контролировать их, и обязательно установить причину такой неспособности (либо уменьшенной способности).

Казалось бы, точно такая же проблема стоит перед следователем (судом) и в отношении взрослых подозреваемых (обвиняемых). И можно идти в отношении несовершеннолетних тем же путем, что и в отношении взрослых, т. е. на основе анализа имеющейся информации выявить признаки, указывающие на возможную психическую неполноценность, а затем, если такие признаки установлены, решить вопрос о назначении судебно-психиатрической, судебно-психологической экспертизы либо комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (далее — КСППЭ), после чего на основе заключения эксперта решить вопрос о признании такого субъекта вменяемым либо невменяемым (уменьшенно вменяемым).

Но в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) возникает еще одна задача. В случае установления у них названных выше признаков психической неполноценности необходимо выяснить ее природу (причину), что обусловлено содержанием ч. 3 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), согласно которой не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного частями 1 или 2 настоящей статьи возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

Казалось бы, последняя задача также не отличает процедуру расследования и предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних от взрослых лиц и существенно усложняет ее, и необходимо лишь путем КСППЭ установить природу умственной отсталости несовершеннолетнего и правильно применить положения ст. 28, 29 или ч. 3 ст. 27 УК соответственно.

Но возникает иная проблема. Существует положение п. 3 ч. 2 ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), согласно которому по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершенно-

летними, помимо прочего, подлежит обязательному установлению и доказыванию «...степень интеллектуального, волевого и психического развития» несовершеннолетнего.

Выполнить данное требование УПК ни следователь, ни суд не могут, не прибегнув к проведению экспертизы. Собственная, пусть даже научно обоснованная их точка зрения не может в данном случае являться доказательством по уголовному делу. Сказанное не означает какого-либо надуманного недоверия к следователю и суду как к участникам уголовного процесса. Но установить степень интеллектуального, волевого и психического развития несовершеннолетнего (равно как и человека иного возраста) на уровне, позволяющем использовать полученную информацию в качестве доказательства, может только эксперт. Эта задача коренным образом отличается от иной задачи, когда следователю и суду непосредственно самим необходимо и достаточно лишь выявить признаки, указывающие на возможную психическую неполноценность подозреваемого (обвиняемого), и, если они их выявили, назначить экспертизу (психиатрическую, психологическую либо КСППЭ). Устанавливает же наличие либо отсутствие психического расстройства, его нозологическую принадлежность, глубину и степень выраженности, связь его с определенными деяниями человека, его поведением в конкретных ситуациях; степень интеллектуального, волевого и психического развития эксперт. Он составляет заключение по результатам своего исследования и несет ответственность за свои выводы.

В этой ситуации нет ничего исключительного. Точно так же, например, следователь не может использовать в уголовном деле в качестве доказательства свои собственные выводы о происхождении следов от конкретного объекта, сколько бы он ни был уверен в определенном варианте своих выводов. Его выводы имеют лишь ориентирующее значение.

Не решает эту проблему и существующее в ст. 435 УПК требование об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Они участвуют в допросе в процессуальной роли специалиста для оказания помощи следователю в проведении этого следственного действия. Они не наделены правом проводить исследование и давать заключение по вопросам психического состояния допрашиваемого, и у них нет соответствующей подготовки на экспертном уровне в сфере психологии и психиатрии.

Применительно к рассматриваемой нами проблеме речь идет не о формальном выполнении требований статьи 89 УПК, не о попытке на свое усмотрение интерпретировать ее содержание. Требование п. 3 ч. 2 ст. 89 УПК является совершенно обоснованным. У несовершеннолетних вследствие своеобразия психического развития, обусловленного во многом индивидуальными особен-

ностями протекания процесса полового созревания, признаки психического расстройства могут не проявляться настолько выражено, чтобы быть выявленными неспециалистами, зачастую они могут приниматься за обусловленные возрастом особенности поведения [1, с. 264]. За возрастными особенностями личности и поведения может оказаться «замаскированной» и умственная отсталость непатологического происхождения, которую также необходимо распознать. Особенно сложными для распознавания в этом плане являются отклонения в психике, охватывающие преимущественно не сферу мышления, а сферы волевых процессов, влечений, эмоциональную сферу. Но и отклонения в психике, охватывающие преимущественно сферу мышления, также бывает очень сложно распознать на фоне возрастных особенностей личности и поведения лиц исследуемой возрастной категории, если речь идет не об отчетливо выраженной умственной отсталости, но тем не менее являющейся синдромом психического расстройства (заболевания) либо следствием негативных условий жизни и воспитания ребенка, а затем и подростка. Вместе с тем, обычно приобретенной умственной отсталости сопутствуют органические поражения центральной нервной системы различного происхождения и различной степени тяжести [2, с. 55].

Необходимость и сложность выявления и распознавания таких состояний психики у несовершеннолетних обусловлены:

- более высокой, в сравнении со взрослыми, степенью влияния таких состояний на способность к выбору адекватных форм поведения в конкретных ситуациях (в том числе в ситуациях, связанных с ООД);

- более высокой степенью социально-правовой «уязвимости» несовершеннолетних в сравнении со взрослыми, в том числе как участников уголовного процесса.

Получается, что во всех случаях совершения несовершеннолетним ООД, за которое он может быть привлечен к уголовной ответственности, должна назначаться экспертиза, даже если следователь (суд) не выявил обстоятельств, указывающих на возможную психическую неполноценность подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего. Но какая это должна быть экспертиза? Судебно-психиатрическая, судебно-психологическая либо КСППЭ?

Оптимальным, наиболее эффективным вариантом было бы, конечно, назначение КСППЭ, поскольку дифференцировать проявляющиеся у человека (особенно у несовершеннолетнего) не патологически обусловленные чрезмерно выделенные личностные черты от аналогичных особенностей личности, являющихся проявлением патологии психики, можно только путем комплексного применения специальных знаний в сфере психологии и психиатрии, а именно путем КСППЭ. Повышенные возбудимость, конфликтность, агрессивность,

эмоциональная холодность, жестокость, эгоцентризм, ригидность, подозрительность, злопамятность, неспособность контролировать влечения, внушаемость, тревожность, склонность к подражанию, фантазированию, браваде, демонстративному поведению, уединению, конформность, эмоциональная неустойчивость, примитивность и конкретность мышления — все это могут быть не просто личностные черты, но и проявления патологии психики [3, с. 197]. Их разграничение и экспертная оценка могут быть осуществлены лишь путем комплексного применения специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии.

То же самое можно сказать и относительно возможности дифференциации имевших место необычных психических состояний человека в конкретный момент времени, в ходе конкретного события, в частности отделения обычного (физиологического) аффекта от патологического. Здесь также оптимальным вариантом является назначение КСППЭ. Разделение и точное определение этих состояний возможно только при взаимодействии и одновременном участии в исследовании эксперта-психиатра и эксперта-психолога. Это невозможно осуществить путем последовательного, раздельного проведения двух рассматриваемых экспертиз, когда каждый эксперт может апеллировать только к своей области специальных знаний и устанавливать только часть общей симптоматики [4, с. 24].

Другим приемлемым, но, на наш взгляд, менее эффективным вариантом может быть проведение сначала судебно-психологической экспертизы, в ходе которой эксперт-психолог устанавливает, согласно требованиям п. 3 ч. 2 ст. 89 УПК, степень волевого, интеллектуального и психического развития. Если эксперт не выявит нарушений, недоразвития в этих сферах, то можно ограничиться судебно-психологической экспертизой. Если же такие нарушения, недоразвитие будут им выявлены, то появляются поводы для обязательного назначения судебно-психиатрической экспертизы либо КСППЭ в соответствии с п. 3 ст. 228 УПК, т. е. возникает необходимость установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе.

Отсутствие в законе категорического требования о необходимости устанавливать степень психического развития несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) путем проведения экспертизы дает возможность субъектам расследования произвольно трактовать положения ст. 89 УПК и фактически не выполнять ее требования. Анализ и обобщение материалов архивных уголовных дел показывает, что это является очень распространенной ситуацией на практике.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 228 УПК, в которой перечисляются обстоятельства, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, пунктом 5 следующего содержания: «степень психического, в том числе интеллектуального и волевого развития несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, за которое он может быть привлечен к уголовной ответственности».

Означает ли сказанное, что при этом следователю можно отказаться от необходимости самому прилагать усилия для собирания информации, позволяющей судить о степени волевого, интеллектуального и психического развития несовершеннолетнего? Конечно нет. Собранные им данные будут являться важнейшей частью той информационной базы, которая совершенно необходима экспертам для определения методик экспертного исследования и научно обоснованных выводов в их заключении. Кроме этого, достигается и иной положительный результат:

- процесс подготовки следователем (судом) названных экспертиз предоставляет в их распоряжение большой объем информации, характеризующей личность обвиняемого несовершеннолетнего. Учет этой информации, а также результатов проведенных экспертиз позволил бы следователям более эффективно организовывать расследование, правильно определять тактические особенности отдельных процессуальных действий и целых тактико-криминалистических комплексов, а судам — выносить более обоснованные приговоры по делам данной категории;

- результаты этих экспертиз могут быть эффективно использованы сотрудниками профилактических подразделений органов внутренних дел, осуществляющих работу с несовершеннолетними правонарушителями.

1. Бухановский А. С., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология : учеб. пособие. Ростов-н/Д : Изд-во ЛРНЦ «ФЕНИКС», 1998. 416 с. [Вернуться к статье](#)

2. Королев В. В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей : монография. М. : Медицина, 1992. 208 с. [Вернуться к статье](#)

3. Антонян Ю. М., Виноградов М. В. Преступность и психические аномалии // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 193–198. [Вернуться к статье](#)

4. Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза : учеб. пособие. М. : Юрид. литература, 1988. 224 с. [Вернуться к статье](#)